

У Иклиса было озадаченное лицо.

- Вы... использовали меня?

- ...

- Но я же не использовал вас, не так ли?

Он окинул меня странным взглядом, словно не верил в это.

Если он действительно потерял память, было бы смешно узнать, что его использовала женщина, которая даже питается раз в три дня.

- Забавно.

Серо-карие глаза, смотревшие вниз, снова поднялись.

- Если вы не хотите рассказывать мне о прошлом, почему вы говорите это?

- Чтобы тебя больше ничего не держало рядом со мной.

По большей части его интересовало прошлое, тень которого преследовала его с тех пор, как он увидел меня.

Слово "враг" было ближе к истине, чем "спаситель" или "возлюбленная".

Улыбка сползла с его лица.

- ...Тогда что, если я убью вас? - спросил он, понизив голос. - Что, если я в качестве мести за свою разрушенную жизнь разрушу вашу?

- А ты хочешь? - осведомилась я.

Потеряв память, Иклис стал другим человеком, но я была уверена, что он этого не сделает.

Если бы он хотел меня убить, то не стал бы преследовать, обеспокоенный моей безопасностью.

Хотя он не слишком интересовался прошлым, должно же было быть что-то, что он хотел узнать от меня.

- Не думаю, что ты сейчас думаешь об этом.

Иклис неопределенно ответил, подтверждая мое предположение:

- Тогда что насчет вас?

И внезапно перевел стрелки на меня.

- Вы тоже меня ненавидите?

От неожиданного вопроса я широко раскрыла глаза. Затем медленно кивнула:

- ...Это могло быть так.

- Почему?

- В то время ты был довольно высокомерным для раба, - пожала я плечами, наспех придумав причину.

- Высокомерным, говорите...

Иклис с многозначительным лицом повторил мои слова.

Я вспомнила, каким он был пять лет назад.

В то время у меня не было никаких сомнений в том, что можно лгать и использовать кого-то ради собственного выживания.

Тогда я думала, что это естественно.

Даже если я уйду, героиня останется. И главные герои в конце концов полюбят ее.

Поэтому, когда он привел Лейла, маскировавшуюся под Ивонну, я была вне себя от ярости.

Мне казалось, что все мои неудачи были из-за Иклиса.

Все эти слова о любви ко мне и желании завладеть мной были для меня обманом.

Только когда он сражался с кронпринцем и пожертвовал своей жизнью ради меня, я поняла, что темно-красная шкала интереса стала такой не из-за промывания мозгов Лейла, а из-за меня.

Я посмотрела в пространство над русой головой, где больше ничего не было.

- Тогда... вы должны были иногда хотеть убить меня, верно? - вдруг заметил Иклис. - Вы бы хотели убить меня хотя бы сейчас?

- ...Что?

Я растерялась. Он же тем временем быстро вытащил кинжал.

- Что ты...

- Вот.

Затем постучал лезвием кинжала по своей шее и сказал:

- Это одна из жизненно важных точек.

- ...

- Вот, возьмите.

Я безучастно наблюдала за его действиями, не совсем понимая, о чем он говорил, когда протягивал кинжал рукоятью ко мне.

- ...Ты сошел с ума?

Слов "сошел с ума" едва ли было достаточно. Он спокойно ответил:

- Нет. Это единственное, в чем я не сомневаюсь после того, как покинул столицу.

- Тогда почему ты это делаешь?

- Просто я устал преследовать вас и охотиться на монстров.

- ...

- Поскольку мы ненавидели друг друга, я подумал, что было бы неплохо, если бы вы попытались меня убить.

Я старалась избавиться от его давних чувств, но после слов о том, что я являюсь его врагом, в нем опять загорелся большой интерес.

Иклис сам взял мою застывшую руку и вложил в неё кинжал.

- Ты спятил? Тебе настолько плевать на свою жизнь? - крикнула я, ошеломленно пытаюсь вырваться.

- На самом деле я устал от жизни.

Однако рука человека, смотревшего на меня странными глазами, не сдвинулась ни на дюйм.

- Если подумать, мне интересно, как вы ненавидели меня тогда.

- Ты...

- Как я вел себя? Возможно, вы пытались использовать меня в своих интересах, и я предал вас, не зная о вашей доброте? Или...

- Отпусти.

- Вы не хотите, чтобы я прикасался к вам, или не хотите делать это?

Как будто в шутку, он взял мою руку и навел её на свою шею.

Клац- лезвие кинжала задело старую желтую бусину.

На мгновение его сумасшедшие действия вогнали меня в ступор, и я попыталась стряхнуть его руку.

Мое и без того холодное лицо окаменело после его слов, близких к правде.

- Не заблуждайся. Это не настолько большое дело.

Я перестала вырваться и свободной рукой сжала его шею.

Затем поднесла кинжал к его коже, как он и хотел.

Только тогда он с заинтригованным выражением лица отпустил мою руку.

- С какой стати мне пачкать руки кровью ради твоего веселья? - поинтересовалась я, не сводя глаз с кинжала.

- Вы были моей хозяйкой. Может быть, чтобы отплатить рабу?

- Действительно ли это того стоит, если ты все еще носишь ошейник на шее?

Когда я заговорила об ошейнике, спрятанном под броней, искра интереса в его глазах потухла.

Заметив, что его лицо снова потеряло всякое выражение, я холодно произнесла:

- И ты не мой раб. Я не хотела, чтобы меня так жалко использовали, поэтому свернула с этого пути.

- Должно быть, тогда я жил лучше.

Увидев, как он шутит с невозмутимым лицом, я надавила на кинжал.

Жуткий звук разрезаемой кожи раздражал мой слух.

- Как только ты перестал быть мне полезен, я отдала тебе поводок, и на этом наши отношения закончились.

Лезвие вошло немного глубже.

И наконец, прочный ремешок был разрезан.

Ошейники, которыми сковывают рабов, нелегко повредить обычным оружием из-за наложенной на них магии.

Однако кожаный ремень, с которого со временем пропали все следы магии, уже был однажды порван и склеен заново.

В это место я и целилась.

- Ты убил наемника, потому что не хотел быть рабом. Почему ты всё еще носишь это?

Я схватила ошейник, падающий с его шеи, и помахала им перед его глазами, по-прежнему прижимая кинжал к его горлу.

- Это равносильно признанию, что ты не терял память.

Он медленно перевел взгляд на ошейник, который я перерезала.

- Я знаю.

- ...

- Больше нет причин хранить его.

- ...

- Так почему я носил его, как пёс?

Он наклонил голову к моей руке, держащей кинжал, даже не осознавая, что лезвие впивается в кожу.

- Вы знаете, почему?

- Нет.

По его шее потекла струйка крови. Я оттолкнула его.

- Ублюдок, я бы ни за что не стала убивать тебя.

Тихо выругавшись, я швырнула ошейник в сторону обрыва и дернула рукой.

- Ясно?

По какой-то причине он не мог отпустить эти отношения, даже забыв то, что произошло пять лет назад.

От моих слов в серо-карих глазах появился странный блеск.

Однако я проигнорировала это и вежливо вернула кинжал.

- Прости, но если желаешь умереть, позаботься об этом сам и умри где-нибудь подальше от меня. Не хочу ничего об этом знать.

- ...Вы бессердечнее, чем кажется.

Он посмотрел на кинжал, который я протянула, и с ухмылкой забрал его.

Я почувствовала облегчение, хотя и не показала этого.

- Каждый раз, когда появлялся монстр, вы пытались защитить всех остальных, поэтому я решил, что вы филантроп.

- Не хочу видеть, как люди умирают на моей работе. Кроме того, я могу справиться с этим сама.

- Вам нравится заниматься тем, чем вы занимаетесь?

Он вдруг задал мне неожиданный вопрос.

- Разве это лучше, чем быть... единственной леди рода Эккарт?

- Это работа. Как работа может нравиться постоянно?

- Выглядит так, как будто вы всегда полны энтузиазма...

- Я склонна воспринимать это как награду за нелегкие дни в качестве единственной леди Эккарт.

Я старалась не отвлекаться на его странные вопросы.

Сделав небольшую паузу, я беззаботно добавила:

- Когда-нибудь и ты найдешь интересное для себя занятие, если будешь жить.

- ...

- Я без ума от того, что делаю, я преследовала свою мечту годами...

- ...

- Ты слишком молод, чтобы говорить, что жизнь скучна.

- Вы говорите, что у нас были не слишком близкие отношения, но помните мой возраст?

- Помню ли я, что парень младше меня был слишком дерзким? Да.

Когда я бодро огрызнулась, скрестив руки, выражение его лица снова стало странным.

'Чего ты хочешь от меня?'

Глядя на меня холодными глазами, он вновь заговорил:

- Почему вы говорите это тому, кого ненавидели и считали мертвым?

Намеренно или нет, голос Иккиса, прокомментировавшего мои слова, заставил меня занервничать.

'Ты заметил, что это ложь? Ты помнишь...?'

Однако по его безразличному лицу нельзя было ничего понять.

Выкинув эти мысли из головы, я мягко сказала:

- ...Потому что я слишком счастлива сейчас, чтобы продолжать вспоминать плохое.

Это было единственное, что я когда-либо искренне говорила ему.

- Я говорю это, потому что уже сталкивалась с тобой в неприятных обстоятельствах, и хочу, чтобы ты знал. Как бы то ни было, сегодня ты помог мне, я не хочу оставлять недомолвок.

- ...

- Если ты понимаешь, перестань преследовать меня.

- То, что я ненавижу вас...

- ...

- ...Это правда?

В отличие от меня, не желавшей об этом говорить, человек, убеждающий меня, что ему не интересно прошлое, продолжал о нем спрашивать.

Я со вздохом ответила:

- Зачем мне тебе врать?

- Я на самом деле соврал.

Мой унылый тон спровоцировал что-то?

Он добавил, не меняя выражения лица, и я на секунду перестала дышать:

- Сначала я собирался убить вас, что бы ни случилось между нами в прошлом.

Перевод: Mirasa

Спасибо за прочтение!

<http://tl.rulate.ru/book/96847/1575537>